

Говорили, что Шао Юн выбрал короткий путь, позволив себя содержать, и, не имея ни морали, ни принципов, он должен извиниться перед всеми в индустрии развлечений.

Да, он воспользовался этим путём, но такое содержание возможно только при обоюдном согласии.

Без двусмысленных намёков Чжоу Цюаньяня Шао Юн не осмелился бы его соблазнить.

Однако, учитывая статус и положение Чжоу Цюаньяня, все его ошибки были стёрты, и он стал невидимкой в глазах публики.

Как только в сети появлялись слухи или разоблачения о Чжоу Цюаньяне, посты мгновенно удалялись, демонстрируя его власть и влияние.

Накануне Чжао Линь принёс контракт о расторжении с компанией «Шэнхуэй». Шао Юн не хотел подписывать, но холодные слова Чжао Линя заставили его передумать.

— Согласно условиям контракта, если ты не можешь выполнить свои обязательства, компания имеет право потребовать компенсацию. Председатель Чжоу уже проявил снисхождение, Шао Юн. Человек должен знать меру.

Он не хотел знать меры, не хотел идти на уступки, сжимая зубы в ярости.

— Ты прекрасно знаешь, какую власть имеет «Шэнхуэй» в этой сфере.

В голосе Чжао Линя не было ни капли сарказма, он просто констатировал факт:

— Шао Юн, хватит играть в игры. Если бы ты просто занимался актёрской игрой и не устраивал столько скандалов, ты бы не оказался в таком положении.

Но в индустрии развлечений конкуренция настолько жёсткая, что каждую минуту появляются новые молодые и красивые актёры. Как он мог бы стать знаменитым, не идя на компромиссы?

Даже сейчас, когда он оказался в тупике, он хотя бы пережил славу, что намного лучше, чем те, кто годами трудится, оставаясь неизвестными.

— Подпиши. Председатель Чжоу ждёт документы.

Шао Юн уставился на контракт, понимая, что у него действительно нет выхода.

Даже если бы он разоблачил Чжоу Цюаньяня как своего покровителя, тот мог бы связаться с администрацией Вэйбо, заблокировать топ поиска и удалить рейтинги, скрыв всю правду.

Другие компании тоже не стали бы конфликтовать с Чжоу Цюаньянем ради Шао Юна, актёра с грязной репутацией, который не мог себя оправдать. Это просто невыгодно.

В этой сфере крупные компании всегда имеют больше власти, они могут легко подавить таких маленьких актёров, как он.

В конце концов Шао Юн подписал контракт, его рука дрожала от нежелания и негодования.

Прошло уже двенадцать часов с тех пор, как Чжао Линь ушёл. Шао Юн не ел и не спал, он просто сидел, оцепеневший.

В этот момент он услышал звонок в дверь.

Кто бы это мог быть? Неужели журналисты? Но у входа в жилой комплекс есть охрана, никто не сможет просто так войти...

Шао Юн облизал пересохшие губы и, словно в тумане, подошёл к двери, увидев на экране знакомое лицо.

Несмотря на маску и очки, он сразу узнал этого человека.

Пэй Цинчэнь. Зачем он пришёл? Чтобы отомстить или посмотреть на его жалкое состояние? Наверняка ничего хорошего.

Шао Юн отшатнулся, словно его укололи. Подумав, он сдавленным голосом нажал кнопку домофона:

— Зачем ты пришёл? Это мой дом, ты здесь нежеланен.

— Привет, Шао Юн.

Пэй Цинчэнь снял очки и маску, не показывая злости, а лишь улыбнулся:

— Я хотел поговорить с тобой. Ты, наверное, ещё не ел?

Он поднял пакет с едой, и Шао Юн узнал его любимый ресторан.

— Я знаю, что сегодня ты не в лучшем состоянии и не хочешь разговаривать. Еду оставлю у двери, заберёшь позже.

— Завтра в это же время я приду снова. Хочу поговорить о Чжоу Цюаньане, может, смогу тебе немного помочь.

Не дожидаясь ответа, Пэй Цинчэнь оставил еду и ушёл.

Сумасшедший, — пробормотал Шао Юн.

Пэй Цинчэнь, такой знаменитый актёр, вместо того чтобы участвовать в мероприятиях, нашёл время принести еду к его двери, когда он уже полностью опозорен.

Кем он себя возомнил, курьером?

К тому же, если он не забыл, между ними была вражда. Шао Юн настраивал своих фанатов против Пэй Цинчэня, чуть не вытеснив его из индустрии.

Более того, Шао Юн не верил, что его история с содержанием никак не связана с Пэй Цинчэнем.

Даже если сам Пэй Цинчэнь не разоблачал его, его команда наверняка сотрудничала с другими актёрами, чтобы нанести удар.

Кто в этой индустрии может сказать, что он полностью чист?

Наверное, в этой еде яд, Пэй Цинчэнь хочет отравить его голос, чтобы он окончательно разрушил свою карьеру. Мысли Шао Юна путались.

Он колебался, но в конце концов открыл дверь и взял еду. Если Пэй Цинчэнь действительно подложил яд, это будет доказательство.

В пакете с едой лежала толстая пачка документов. Перелистывая страницы, Шао Юн стиснул губы.

Хотя он и знал, что Пэй Цинчэнь не простой человек, только сейчас он понял, насколько тот превосходит его в хитрости и умении манипулировать.

На следующий день Пэй Цинчэнь пришёл снова, и на этот раз Шао Юн впустил его.

Пэй Цинчэнь пришёл с ассистентом, а Шао Юн остался один, что вызвало у него напряжение.

К счастью, в его доме были камеры наблюдения. Если Пэй Цинчэнь нападёт на него, это будет доказательство для полиции.

Пэй Цинчэнь, однако, был спокоен. Он сел напротив Шао Юна и спокойно сказал:

— Я думаю, ты уже ознакомился с материалами, которые я принёс вчера. Тот факт, что ты согласился меня видеть, говорит о твоём интересе к моему плану.

— Ты сумасшедший, — после паузы хрипло произнёс Шао Юн. — Даже если я ненавижу Чжоу Цюаньяня, я никогда не думал о том, чтобы его свергнуть. Он же председатель «Шэнхуэй»...

Шао Юн не договорил. Что, если план провалится? Что, если он пострадает?

Но чего ему бояться? У него уже ничего не осталось, он стал бесстрашным. Шао Юн нахмурился, но даже улыбнуться не смог.

— Ты недостаточно информирован, поэтому боишься Чжоу Цюаньяня, это нормально, — сказал Пэй Цинчэнь. — Чжоу Цюаньянь не является крупнейшим акционером «Шэнхуэй». Семья Пэй — вот кто действительно владеет компанией.

— Даже если Чжоу Цюаньянь председатель, это не значит, что он может управлять всем в этой сфере.

— Да, у тебя есть поддержка Сюй Яньчжи, тебе нечего бояться.

Шао Юн хотел язвительно усмехнуться, но, встретив холодный и пронзительный взгляд Пэй Цинчэня, он замолчал.

Почему он раньше не замечал, что Пэй Цинчэнь такой неприятный человек?

Хотя его лицо действительно красиво, когда он не улыбается и молча смотрит на других, это вызывает естественное чувство давления, заставляя замолчать.

Эта особая аура и давление не свойственны обычному актёру.

Шао Юн запутался в мыслях. Неудивительно, что Пэй Цинчэнь всегда притворяется добрым и заботливым. Если бы он вёл себя холодно, старшие в индустрии не стали бы его поддерживать.

— Шао Юн, я не хочу тратить время на взаимные обвинения, это бессмысленно.

Пэй Цинчэнь слегка опустил ресницы, и острый блеск в его чёрных глазах немного смягчился:

— Рад видеть, что ты успокоился.

Его тон был властным, и его слова не оставляли места для возражений.

Шао Юн ещё не привык к такому неравенству в их положении и возразил:

— Не думай, что ты такой важный. Если я расскажу обо всём Чжоу Цюаньяню...

— Твоё положение не улучшится, даже если Чжоу Цюаньянь узнает об этом заранее. Он не сможет ничего изменить.

Пэй Цинчэнь прервал его:

— Против Чжоу Цюаньяня выступаю не только я. Если ты всё расскажешь, ты наживёшь себе врагов. Подумай хорошенько.

Его голос был спокоен, без тени гнева, но Шао Юн почувствовал, как его пальцы онемели, и он непроизвольно сглотнул.

Действительно, такие детальные материалы не могли быть собраны одним Пэй Цинчэнем.

Враждовать с Пэй Цинчэнем — это одно, но ещё хуже — те, кто стоит за ним, сплетая сеть, которая покрывает всю индустрию.

— Даже если ты расскажешь Чжоу Цюаньяню, он вряд ли будет тебе благодарен. Ты ведь знаешь, какой он человек, не так ли?

<http://bllate.org/book/15551/1415670>